

Виды ценностных конфликтов при смене парадигмы государственной политики и управления

The kinds of value conflicts during the changing of state policy paradigm and governance

УДК 321

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79

Получено: 29.01.2024

Одобрено: 15.02.2024

Опубликовано: 25.03.2024

Рахманов С.П.

Аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Rakhmanov S.P.

Postgraduate student at the faculty of political science of St. Petersburg state university.
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Аннотация

Цель статьи состоит в изучении типов ценностных конфликтов в период политической трансформации современного российского государства. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет приоритетное направление развития государственного управления, в основе которого должны лежать традиционные ценности. В то же время переход от существующего положения к новому неизбежно будет приводить к столкновению идей либерального и неолиберального направления с национальными ценностями, идеями традиционного толка. Автор последовательно изучает процессы изменения ценностной парадигмы в политико-управленческих решениях предшествующей и современной эпохи, а именно период от распада СССР в 1991 г. по настоящее время. Отмечается тенденция к повторению ценностного конфликта начала 1990-х годов в РФ, когда социалистические ценности в государственном управлении были заменены ценностями либеральными, и часть общества оказалась не готова к такому развитию событий. Гипотеза настоящего исследования состоит в поиске возможности избежания ценностного конфликта, подобного конфликтам предшествующих исторических эпох, при проведении эволюционных изменений в государственной политике и управлении в РФ в ближайшее время. Используются институциональный и неинституциональный подходы, которые связаны с ценностно-рациональным и целерациональными подходами в государственном управлении. Применяется методика SWOT-анализа для определения системных изменений в государственном управлении. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в расширении знаний о роли ценностей в области государственной политики и управления, и в решении прикладной задачи по внедрению традиционных национальных ценностей в политико-управленческие решения, обозначенной в указе Президента Российской Федерации. В выводах подчеркивается роль ценностного аспекта как основания и движущей силы политического процесса. Делается заключение о состоянии российского общества в ценностном отношении и анализируется основной тренд развития государственного управления в современной России.

Ключевые слова: государственное управление, ценностные конфликты, парадигмы государственной политики, политическая культура, политические ценности, традиционные ценности.

Abstract

The purpose of the article is to study the types of value conflicts during the period of political transformation of the modern Russian state. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11.19.2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral Values" defines a priority direction for the development of public administration, which should be based on traditional values. At the same time, the transition from the existing situation to the new one will inevitably lead to a clash of liberal and neoliberal ideas with national values and traditional ideas. The author consistently studies the processes of changing the value paradigm in political and managerial decisions of the previous and modern era, namely the period from the collapse of the USSR in 1991 to the present. There is a tendency to repeat the value conflict of the early 1990s in the Russian Federation, when socialist values in public administration were replaced by liberal values, and part of society was not ready for such a development. The hypothesis of this study is to search for the possibility of avoiding a value conflict similar to the conflicts of previous historical eras when carrying out evolutionary changes in public policy and management in the Russian Federation in the near future. Institutional and neo-institutional approaches are used, which are associated with value-rational and goal-oriented approaches in public administration. The SWOT analysis methodology is used to determine systemic changes in public administration. The theoretical and practical significance of the work lies in expanding knowledge about the role of values in the field of public policy and management and in solving the applied task of introducing traditional national values into political and managerial decisions, outlined in the decree of the President of the Russian Federation. The conclusions are the value aspect is a basis and root cause of the political process. The conclusion is made about the state of Russian society in terms of values and analyzes the main trend in the development of public administration in modern Russia.

Keywords: public administration, value conflicts, paradigms of public policy, political culture, political values, traditional values.

Введение

Природа социального конфликта, на наш взгляд, определяется, прежде всего, идеями. Поскольку внешним действиям индивида предшествуют его внутренние убеждения и ценностные поведенческие установки, постольку можно считать ценности определяющим фактором любой конфликтной ситуации между людьми в обществе. При этом имеет место обратное влияние, когда общественные институты, т.е. закрепленное на практике поведение человека влечет последнего к соответствующей внутренней и внешней мобилизации и действию [22].

Политический конфликт как подвид социального конфликта также не является исключением. Политическая культура, формируемая поколениями, отражается в виде исторически сложившихся отношений между людьми по поводу распределения власти и определения общих государственных задач и их последующего решения. Завоевание, удержание и использование политической власти – уже социальный конфликт, возникающий и протекающий в различных формах.

Изучение взаимосвязи ценностного содержания политико-управленческих решений с фактическим развитием общества важно по причине потенциального возникновения острого социального кризиса, а также по причине политической, в том смысле, что необходимо достижение оптимального пути осуществления государственных интересов, под которыми мы подразумеваем интересы всего общества и всех граждан данного общества.

Анализ внедрения ценностей в политические и государственные решения проводится нами последовательно, начиная от определения ключевых категорий, заканчивая формулированием выводов относительно развития политико-управленческих оснований в современной России.

Методы

Институциональный и неинституциональный подходы составляют основу теоретической части статьи. Государственное управление представлено как политическая организация и политический институт. С одной стороны, на политическое и государственное управление оказывают воздействие формально-юридические нормы и правила, установленные в обществе и государстве, с другой стороны, неформальные культурные ценностные основания в перспективе развития общества и государственных институтов имеют преимущество, по степени влияния на поведение управляющих и управляемых, перед официальными установлениями.

В качестве вспомогательной методологии в работе использован SWOT-анализ для выявления основных причин социально-экономических и политических кризисов. В каждом случае применения данного типа анализа приводятся факты о сильных и слабых сторонах государственного управления и политики, имевших место быть в определенный период, а также исследуются потенциальные возможности и угрозы, вероятность наступления которых была высока в исторической перспективе. SWOT-анализ используется нами *постфактум*, т.е. для изучения событий исторических, однако применение данного метода, с нашей точки зрения, релевантно и позволяет детерминировать политико-управленческие решения и их последствия детально и точно.

Результаты анализа

Государственное управление: от конфликта политиков к конфликту с обществом

Конфликт, с нашей точки зрения, представляет собой форму взаимодействия людей, ценности которых не совпадают или частично пересекаются, причем как конфронтация, так и отсутствие коммуникации также являются формой взаимодействия. Политический конфликт в нынешних общественных реалиях связан с попыткой индивида или группы легитимизировать «свои» (прим. авт.: декларируемые во вне ценности могут не совпадать с внутренними идеями политика) идейные убеждения, убедить большинство общества в своей правоте и на этом основании претендовать на право управления макросоциальными процессами, в том числе и на право использования монополии на легитимное насилие. Механизм выборов и в целом электоральный период способствует артикуляции и декларации ценностей, с которыми политические акторы вступают в борьбу политических сил. Борьба за политическую власть, политика, управление, к такой комбинации, в нашем понимании, сводится исследование политической реальности. Политическая власть и управление – это следствие политики, которая выступает основой их существования. Отличие власти политической от других видов социальных отношений по типу господства и подчинения заключается в предмете политических властных отношений – обладании властью в принятии задач и целей в интересах всего общества. Вопреки мнению о политике как исключительно борьбе за власть, мы считаем, что столкновение за власть различного уровня в рамках общества, а значит и государства, является только частью политического процесса, одной третьей. Оставшиеся две трети: *удержание власти* (политика), а именно формирование политической повестки дня и *использование власти* (управление), то есть осуществление в рамках публичных и правовых норм принятой политической повестки дня. Таким образом, конфликт политиков – это конфронтация с оппонентами по поводу прихода к власти, по поводу достижения доминирования во властных отношениях в рамках всего общества. После завоевания власти, следуют этапы ее удержания и использования политическими лидерами.

Соловьев А. И. [21] отмечает наличие трех инструментов, применяемых органами государственной власти: инструмент власти, инструмент политики, инструмент управления. Управление, при исключении или нивелировании общественного консенсуса (инструмент политики, формирование политической повестки), производной которого является борьба политиков (инструмент власти), приводит к увеличению дистанции государственных институтов от общества, к имитации в реализации представительства и в

обеспечении интересов граждан и их ассоциаций. Образуется определенный цикл с четким делением на фазы: *властные отношения*, то, что обозначено нами как конфликт политиков, *политические отношения*, т.е. определение, принятие государственных интересов, стратегии развития страны, *управленческие отношения* – использование власти при реализации политики посредством государственных институтов.

Управление в государстве часто ассоциируют с государством в целом, с деятельностью государственных институтов, иными словами, отождествляют функции управления с функцией политической системы. Данный аспект описывает Братченко С.А. [1], приводя в качестве характеристики государственного управления категорию *качества*. Исследователь указывает на лингвистическую коллизию, связанную с употреблением термина *качество*, а также производных и смежных с ним понятий (*результативность* и *эффективность*): по его мнению, содержательное определение термина «качество государственного управления» отсутствует, что делает изучение процессов развития государственного управления одномерным и поверхностным. Так под качеством госуправления зачастую подразумевают концепции NPM (New Public Management), GG (Good Governance) – «Новый государственный менеджмент» и «Достойное управление». Данные парадигмы соотносятся, прежде всего, с западными политическими и культурологическими особенностями, поэтому имеют особую специфику, например, используемые в них категории «результативность» (*effectiveness*) и «эффективность» (*efficiently*) не являются равнозначными и зависят от категории *качество*. Важно также подчеркнуть, что категория «управление» рассматривается как отдельный вид деятельности (процесс), в то время как в российской научной среде управление является эквивалентом более широкого понятия – деятельности как таковой, и как следствие, *качество государственного управления* отождествляют с *качеством всего государственного института* (с моделью государства). Вывод С.А. Братченко: управление и соответствующая ему характеристика «качество» в госсекторе не сводится только к функционированию государственных институтов, это динамика достижения субъектом управления целей объекта государственного управления. В этой связи, упомянуто два подхода к управлению:

- *ценностно-рациональный* – когда субъект государственного управления, будучи частью государственной системы, обеспечивает достижение и удовлетворение интересов объекта управления, то есть общих государственных целей и задач.

- *целерациональный* – когда критерий исполнения (*результативности*) рассматривается как единственный вариант достижения цели, определенной субъектом государственного управления без учета интересов и целей объекта государственного управления.

С.А. Братченко описывает разграничение указанных выше понятий, характеризующих государственное управление:

результативность – это сопоставление запланированной цели с фактическим объемом ее исполнения или степенью достижения (выступает количественным и формальным критерием в рамках системы госуправления);

эффективность – это соотношение фактических результатов с ресурсами, потраченными в ходе достижения данных результатов (*качественный критерий, определяющий стратегическое выполнение или невыполнение релевантной цели*);

Качество государственного управления – это совокупность запланированных и фактических результатов деятельности государственной системы, учет и оценка потраченных в процессе деятельности субъекта управления ресурсов, направленных на обеспечение достижения государственных задач с учетом внутренней и внешней ситуации [1].

Опираясь на теоретические исследования и нормы российского законодательства, Гамалей А.А. отмечает ряд следующих положений:

- государственное управление является одним из направлений деятельности государства;
- как управленческий процесс государственное управление может быть рассмотрено с позиций науки кибернетики.

В первом случае государственное управление является видом социального управления: субъектом и объектом управления выступают люди или группы людей, отношения между которыми строятся на властном подчинении. Государственные институты, состоящие из граждан, осуществляют планирование, организацию и координацию общественных отношений, причем обладая средствами легитимного насилия в рамках территориального и (как следствие) правового образования. Государственное управление через призму российского законодательства может быть представлено в узком и широком смысле слова – как управление всем обществом в рамках властных отношений между гражданами и органами власти ради достижения общих целей и как политическая и исполнительно-распорядительная деятельность законодательной, исполнительной и судебной ветви власти, соответствующих аппаратов и подведомственных организаций. Прямых ссылок и определения термина государственное управление в законодательных актах РФ нет, однако смежный термин государственная власть, по мнению Гамалея, указывает на принадлежность определения госуправления к области административного права и на отождествление государственной власти с политико-административной деятельностью органов государственной власти или исполнительной властью.

Во втором случае управление, осуществляемое государством, описывается как взаимодействие системы с составляющими ее элементами, с окружающей ее средой посредством обмена сигналами (информацией). Подчеркивается, что социальная система, как и любая другая, стремится к состоянию динамического равновесия или стабильности, характерной же чертой социальной системы является многообразие форм и связей между ее элементами, необходимость в обеспечении контроля со стороны, т.е. со стороны управляющего органа/элемента, при одновременном контроле и развитии самого данного органа [7].

Взаимосвязь политической культуры и государственного управления

Польский исследователь Ежи Вятр выделяет особое корректирующее действие не только политической культуры, но и культуры в общем смысле этого слова, указывая на культурное мировоззрение как на условие различного восприятия людьми окружающей действительности, последующей ценностной интерпретации ими данной действительности, выражающейся в конечном счете в соответствующих действиях на практике [4]. Действительно, граждане одного государства, но проживающие в разных регионах, к примеру в крупных городах и населенных пунктах, или различного возраста воспринимают одно и то же политическое событие с противоположных сторон и неоднозначно. Налицо конфликт между индивидами и группами, внутренний конфликт индивида, чьи взгляды по отношению к одному и тому же политическому событию могут меняться с течением времени и под воздействием различных обстоятельств [25, с. 294-304].

Политическая культура включает в себя политическое сознание людей, формирование которого зависит от воспитания человека, его уровня образования, религиозных, нравственных и иных социальных характеристик. Так как в обществе требуется согласование и упорядочивание множества взаимодействий граждан, возникают устойчивые, повторяющиеся отношения, признаваемые участниками данных отношений как норма. С течением времени нормы изменяются в зависимости от характера отношений между людьми, сферой их осуществления: создаются правовые нормы, неисполнение которых влечет наложение определенного рода ограничений. Область права соотносится со сферой государственного управления, поскольку государственные учреждения организуют свою деятельность на основе норм права, а также осуществляют надзор и контроль за их исполнением, а надзор и контроль, в свою очередь, являются атрибутами политической власти. В конечном счете образуются государственные институты. Несмотря на принцип наличия ценностей в основе правовых норм, с течением времени и в связи с возможным переходом к ценностным основаниям другого порядка, формальные идеи уступают идеям неформальным. Революции, войны и иные социальные потрясения сковывают или

парализуют весь политический процесс в той или иной степени. Условия неопределенности влияют на настроения людей, заставляя их сделать выбор между новыми ценностями и ценностями уже укорененными. Отдельно подчеркнем, что формальный принцип работы не только государственного института, но и любой другой организации отчуждает идею от индивида, в том смысле, что совокупность нормативных предписаний существует в рамках организационных отношений, где каждый участник стоит перед выбором – исполнять или не исполнять существующие правила, при этом заранее зная, что, вступая в организацию, или взаимодействуя с ней, автоматически несет и ответственность за их неисполнение. В результате возможность повлиять на ключевые решения есть лишь у небольшого числа людей, находящихся в верхней части иерархии организации. Значимость работы государственного органа осознается людьми, при условии обеспечения их гражданских и политических прав, в противном случае, например при упомянутом выше целерациональном подходе к управлению, начинают действовать неформальные принципы и нормы, которые исходят непосредственно от личности индивида или группы и их отношения к сложившейся ситуации.

Для подтверждения обозначенных положений, касающихся формального принципа работы государственных институтов, обратимся к статье Дудиной А.Н. «Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ)» [10]. Автор исследует универсальные и конкретные проявления нормы права – императивные или категориальные нормы права. Императив или императивная норма права отличается от других социальных норм тем, что имеет общеобязательный характер, из чего следует, что участники правоотношений, регулируемые данной нормой, не могут по собственному усмотрению изменять в какой-либо форме предмет и условия данных отношений. Императивная норма права устанавливается и поддерживается государством: в отличие от диспозитивной нормы права, наделяющей субъекты правоотношений возможностью изменить предмет и условия таковых при определенных обстоятельствах, категорическая норма права обязывает действовать определенным образом и гарантирует, в случае несоблюдения предписываемых положений субъектом правовых отношений, наступление санкций – применение принуждения к исполнению или ограничение правомочности.

А.И. Соловьев описывает конфликтное начало (суть) процессов управления в современном государстве, указывая на амбивалентное состояние политико-административной системы государственной власти, что выражено, с одной стороны, в сохранении «центром» или центральной властью способности обеспечивать порядок и конституционный строй в рамках территориальной юрисдикции, с другой стороны, создание, планирование, обеспечение и воплощение общих государственных целей находится под потенциальной угрозой обесценивания, подмены, полного игнорирования. Причину обозначенного состояния А.И. Соловьев видит в нарушении баланса, применяемых федеральными государственными органами инструментов макрорегулирования: инструмент власти, инструмент политики, инструмент управления. Управление, поглощающее власть и политику, не приводит к централизации всего государственного механизма, поскольку использует методы административно-идеологического воздействия и только в крайних случаях методы принуждения и насилия, закономерным итогом чего является увеличение ресурсов частными и региональными центрами (периферии по отношению к центру), рост оппортунистического поведения, развитие клиент-потронских отношений в среде чиновников, т.е. развитию неформальных институтов. Сохранение статуса-кво в подобном управленческом подходе преследует и центр, и периферия, что приводит к замкнутому циклу и способствует нарастанию общественных и политических проблем [21].

Таким образом, правовая норма, с поправкой на ее принадлежность к определенной правовой системе и сфере применения, является более статичной в сравнении с динамичными культурными политическими традициями, осознаваемыми, выполняемыми, но необязательными с точки зрения наказания и принуждения. Источником политических

ценностей являются культурные традиции и по аналогии с политическим процессом ценностный конфликт осуществляется и в политических институтах: идеи исходят от людей, закрепляются в институциональных отношениях, где идет постоянное столкновение новых и старых, формальных и неформальных идей. Сочетание эффективности и результативности образуют такой важный в управлении критерий, как качество. Исследовать государственное управление, исходя из его процессной характеристики и с учетом качества, с нашей точки зрения, является необходимым условием дальнейшего развития, суверенизации государственного управления России.

Ценностный конфликт в политическом управлении в СССР

Гипотеза настоящего исследования состоит в поиске возможности избежания ценностного конфликта, подобного конфликтам предшествующих исторических эпох, при проведении эволюционных изменений в государственной политике и управлении в РФ в ближайшее время. Изложив основные положения относительно развития политического процесса и роли ценностей в данном процессе, перейдем непосредственно к ценностному анализу (ценностной) конфликтной ситуации, сложившейся в 1991 г. в России. С прекращением существования СССР, Россия, на тот момент времени Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), как государство, претерпевало существенные изменения в политическом и экономическом процессе именно на ценностных основаниях. Интерпретация причин, по которым СССР исчез как геополитическая единица с центром в Москве, разнится до сих пор: одна точка зрения сводится к субъективному фактору, к ответственности личностей первого и единственного президента СССР М. С. Горбачева и президента РСФСР Б.Н. Ельцина, другая точка зрения относится к объективным факторам – экономической и социально-политической кризисной ситуации. Примем в расчет обе точки зрения и отметим основные причины, ускорившие принятие решения о распаде Советского Союза.

Мухаев отмечает факт подготовки начала политических реформ в конце 60-х годов XX в. со стороны политической партийной элиты, причем той ее части, которая представляла собой более молодое поколение номенклатуры ЦК КПСС, связанной с западными институтами (Римский клуб). Политические изменения были вызваны причинами экономическими, в первую очередь, низкой ценой на нефть. Холодная война ограничивала экспорт Советского союза: страны соцблока требовали льгот и выгодных тарифов при товарообмене, а также поддержание стабильной политической обстановки внутри стран сателлитов СССР, особенно в Восточной Европе, вынуждало Москву как политический центр к всесторонней поддержке при борьбе со капиталистическими странами Запада, что приводило к постепенному росту дефицита гражданских потребительских товаров [16, с. 504-555]. По мнению Егора Гайдара, одного из авторов либеральных реформ, проведенных уже после 1991 г., все политическое руководство страны с большим страхом относилось к переходу к рыночной экономике, так как данный шаг требовал отменить принцип установления цены экономическим регулятором СССР – Госпланом. Сохранение цен в прежнем диапазоне требовало и общество, что, впрочем, не мешало одновременному присутствию общественной критики по поводу отсутствия товаров широкого потребления и длинных очередей, сопровождавших советских граждан при покупке продуктов [6, с. 185-363]. Причина дефицита товаров и основных продуктов кроется в политике 30-х годов XX в. Индустриализация послужила основой не только создания промышленности, но и создания перекоса в миграции людей: доля городского населения увеличивалась, доля сельского населения сокращалась. Раскулачивание, коллективизация, а также засуха и последовавший за ней голод в центральных и южных районах страны привели к низким показателям производства сельского хозяйства и животноводства. Кульминацией деградации стали волюнтаристская политика Хрущева и его желание соответствовать уровню развития сельского хозяйства в США любой ценой, что привело к закупкам зерна за границей. Постепенный рост дефицита бюджета советской экономики был остановлен

во многом благодаря открытию месторождений природных ресурсов Сибири и началу нефтедобычи. Высокая цена на нефть обеспечивала приток валюты и инвестиции, однако изменение геополитической ситуации, а именно военный конфликт в Афганистане, спровоцировало сближение Саудовской Аравии с США, наращивание объема добычи нефти в Персидском заливе и постепенному снижению мировой цены за баррель нефти. Отметим также факт экстенсивного подхода к использованию нефтяных месторождений в Сибири, суть которого в быстром и неэкологичном освоении нефтяной скважины. В итоге, к моменту падения мировой цены на нефть до уровня себестоимости ее добычи, в России началось снижение объема добываемой в сутки нефти на освоенных месторождениях Сибири [6, с. 185-363]. Немаловажными также стали межнациональный и межэтнический вопросы. Республики, входящие в состав СССР, политическое руководство на местах начало использовать в качестве аргумента, о причинах ухудшения социальной и политической обстановки, обвинения в притеснении и обделении со стороны центра, то есть Москвы и в целом РСФСР, национальных и/или этнических слоев населения, тем самым региональная и локальная партийная номенклатура попыталась сохраниться у власти, осознавая бесперспективность идеологических доводов в пользу сохранения статус-кво. В условиях социальной нестабильности и политического тупика, административно-командные методы управления уже не могли быть применимы с прежним масштабом и результативностью: комплектование армии, где в пропорциональном отношении в подчинении русского меньшинства находилось множество национальностей и народностей, потенциально могло привести к неисполнению приказа [5].

Провозглашенную Михаилом Горбачевым политику перестройки и гласности можно сравнить с положением игрока в шахматной партии – цугцванг. С одной стороны, осознание и необходимость реформ была и у Генерального секретаря ЦК компартии, и у граждан страны, поэтому шаги по признанию политико-управленческой и экономической деградации СССР были рациональным шагом к началу изменения ситуации, однако, с другой стороны, гласность обеспечила подрыв легитимности советской власти, сковывание управленческой инициативы, ее бойкотирование. На наш взгляд, возникли два ценностных политических конфликта:

причиной первого конфликта является целерациональный подход к принятию и осуществлению политических решений;

второй конфликт является следствием первого, а его основой служит обесценивание социалистических ценностей, их номинальная декларация в советской политической повестке дня.

Доктор политических наук Паин Э.А. обосновывает собственный подход [18] к проблеме изучения национализма. Предметом изучения в статье автора является советский национализм в эпоху, предшествующую политике «перестройки» Горбачева. Паин указывает на пристальное внимание научного сообщества к изучению открытых признаков сепаратизма и национализма в позднесоветских республиках и настаивает на изучении скрытых причин роста национализма во время нахождения на посту генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева Л.И. Паин убежден, что латентные и открытые причины национального сепаратизма могут влиять в той или иной степени и одновременно, но вместе с тем, обосновывает факт усиления дезинтеграционных настроений в республиках СССР именно скрытыми факторами:

- приход Брежнева к власти был обусловлен предпочтениями региональным элитам, исходившими по его инициативе, так, к примеру, была реализована практика отсутствия ротации в партийных органах, что, в конечном счете, приводило к несменяемости конкретных управленцев на постах министерств и ведомств и чрезмерной коррупции, формированию кланов;

- низовой, стихийный диссидентский национализм не был распространен широко в СССР – выступления и массовые протесты численностью более 300 чел. имели место быть, жестко пресекались, но не имели ярко выраженного антисоветского характера, скорее речь

шла об изменении социального или экономического положения или ротации в партийном или производственном руководстве; при Брежневе число таких социальных недовольств было даже ниже, чем при Хрущеве, но стоит подчеркнуть, что подобное положение было вызвано статусом-кво между центром и регионами;

- попытки нарушить негласные сложившиеся практики в управлении приводили к мобилизации республиканских политических элит, сопровождавшиеся удачными попытками подкупа центральных надзорных органов региональными кланами, халатному проведению расследования, назначению «своих» чиновников, как по этническому, национальному так и ценностному принципу, при чем среди республик не было равенства в этом вопросе, т.е. одним республикам все сходило с рук, другие же отвечали в полном соответствии с законом; закономерным итогом правления Брежнева стало местничество, с несменяемостью власти на местах, имитация и номинальное продвижение идеологической догмы о преодолении национальных и этнических различий между регионами и формировании универсальной советской идентичности;

- наследие брежневской эпохи по инерции влияло на политический процесс и при Андропове, и при Горбачеве; желание сохранить власть или же упрочить контроль над распределением социально-экономических ресурсов в пользу местных элит в некоторых случаях приводило к инициированию местным руководством акций, преподносимых им в качестве проявлений национализма, что позволяло руководителям республик договориться с центром о сохранении существующего положения и одновременно усиливало настроения националистов-диссидентов, воспринимавших любое силовое регулирование как угнетение, а решение об отмене изменений в руководстве как политическую слабость руководства СССР.

Полынов М.Ф. описывает [19] политическую деятельность двух предшествующих политике Перестройки генеральных секретарей Ю.В. Андропова и К.У. Черненко. Анализируя официальные документы тех лет, а также свидетельства и личные воспоминания непосредственных участников событий, Полынов отмечает преемственность и сохранение политического курса, начатого Андроповым и продолженного Черненко – стремление реформирования всей социально-политической системы Советского Союза.

Ю.В. Андропов использовал, прежде всего, административно-командные способы осуществления преобразований: повышение дисциплины государственных, производственных и гражданских отношений, стремление сократить чрезмерные и необоснованные издержки в сфере экономики, расследование коррупционных дел и привлечение к ответственности высокопоставленных чиновников, отстранение и ротация большого количества высшего, среднего и низового классов партийной и управленческой номенклатуры. К.У. Черненко не отменил начатых преобразований и стремлений к изменению сложившейся политико-экономической ситуации, но вместе с тем в силу физического состояния, не принимал активного участия в формировании собственной политической программы.

С одной стороны, попытки исправить и придать новый импульс развития советского общества был задекларирован и при Андропове, и при Черненко, с другой стороны, шла борьба за распределение властных полномочий между номенклатурой брежневской эпохи и номенклатурой, исполнявшей поручения по разработке изменений в период с 1982 по 1985 г., среди членов последней также шло активное противостояние в борьбе за пост генсека и создания политической повестки дня. О подобного рода столкновениях пишут Ш.М. Шахрай и С.Н. Сатанских [23], указывая на ситуацию 1990 г., когда между Горбачевым, как президентом СССР и Ельциным, как президентом РСФСР, и радикальным крылом ЦК КПСС, а также между соответствующими аппаратами и органами законодательной и исполнительной власти – Верховным Советом СССР, Российским Съездом народных депутатов и аппаратом КПСС – шло соперничество за власть.

Замкнутость политической элиты на решении собственных оппортунистических проблем, не могла не оказывать соответствующее воздействие на общество, проявившееся

в невольной поддержке низовой коррупции обычными гражданами в силу социально-ухудшающейся ситуации, и в развитии осознанных преступных негосударственных отношений. «В конце 1980-х гг. в нелегальном секторе экономики успешно «трудились» десятки тысяч спекулянтов и мошенников, что скрыть от общественности было уже невозможно, т.к. больше половины населения страны покупало необходимые им товары именно у спекулянтов. Так, цена легковой автомашины на черном рынке превышала в 3 раза розничную цену, продукты питания импортного производства и одежда в 4–5 раз. В указанный период следственными органами МВД и КГБ ежегодно передавались в суды тысячи уголовных дел о хищения в особо крупных размерах, нарушении правил валютных операций, спекуляции и взяточничестве... в 1979 г. в г. Смоленске на заводе «Кристалл» была обезврежена группа расхитителей алмазов и бриллиантов (42 чел.), руководимая братьями Казаковыми, причинившая ущерб государству на сумму более 13 млн руб. В начале 1980-х годов прекратила свое существование преступная группировка Пазишвили, Косачева, Хейфица, Евгеньев и других, которые организовали подпольный цех по пошиву трикотажа «под крышей» универмага «Москва» в столице СССР. За пять лет своей преступной деятельности, они причинили ущерб государству на сумму 4,2 млн руб., а суммы взяток, передаваемые московским чиновникам за «покровительство», исчислялись миллионами рублей» [12].

В 1991 г. внутренние и внешние проблемы СССР подтолкнули глав республик и Горбачева к разработке плана нового союзного договора, однако противники данной реформы предприняли попытку сохранить прежнее положение, объявив о создании Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП). Попытка путчистов отстранить от власти Горбачева ускорила дезинтеграционный процесс: к декабрю о своей независимости объявили Грузия, Армения, Азербайджан, Литва, Латвия, Эстония. Оценка событий 25-26 декабря 1991, заключающаяся якобы в заговоре лидеров РСФСР, Белоруссии и Украины против Горбачева и сохранения СССР, является преувеличенной и мифологизированной [19]. Фактически к концу 1991 г. вариант о реорганизации старого союзного договора уже не был приоритетным для политического руководства республик, поскольку пункт о свободном выходе из состава Советского союза выполнили шесть субъектов (республик). Символически дата 25 декабря 1991 г. воспринимается как прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик, хотя формально и юридически процессы по поводу прекращения деятельности общих союзных органов, распределение имущества и долгов происходили в течение следующего 1992 г.

Подведем итог, обозначив основные последствия крушения СССР:

- *экономические последствия*: разрыв экономических связей между хозяйствующими субъектами как внутри республик, так и между ними, падение экспорта и дефициты бюджетов государств, объявивших о суверенитете и выходе из состава СССР; гиперинфляция, падение покупательной способности населения; снижение объема располагаемых природных, человеческих и финансовых ресурсов из-за автономности и установления границ.

- *политические последствия*: снижение влияния на мировые процессы, рост уровня неопределенности, угроз и соперничества на территории постсоветского пространства; возобновление локальных этнических и национальных конфликтов; увеличение зависимости от стран Запада; рост оппортунистических практик, некомпетентность принимаемых решений в государственном управлении, сращивание власти и криминальных структур.

- *социальные последствия*: разрыв доходов населения, обнищание большей части российского общества, рост девиантного и преступного поведения, увеличение уровня смертности при одновременном падении уровня рождаемости.

Авторы Ершов Е.Б. и Зименкова Е.В. отмечают [11] существование альтернативного распаду Советского Союза процесса, а именно пути реформирования по сценарию КНР: комбинация взвешенных экономических, а затем политических решений. Подчеркивают

роль интеллигенции, коммерсантов и национальных номенклатурных политиков в ускорении процессов дезинтеграции и автономии.

Для демонстрации причин прекращения существования советской политической системы и перспективы ее возможного реформирования проведем SWOT-анализ за период с 1955 по 1985 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none"> -возможность быстрой мобилизации в принятии и осуществлении решений; -отсутствие в масштабах страны социально-экономических потрясений на протяжении 20-30 лет; -влиятельное геополитическое положение; -военно-промышленный комплекс. 	<ul style="list-style-type: none"> -дефицит товаров народного потребления; -экстенсивные методы развития сельского хозяйства и производства; -отсутствие ротации политической и административной элиты; -номинальное развитие идеологии и социалистических ценностей.
Opportunities (потенциальные возможности)	Treats (потенциальные угрозы)
<ul style="list-style-type: none"> -человеческий капитал; -производственные и рекреационные ресурсы; -переориентация технологий ВПК для нужд гражданского производства. 	<ul style="list-style-type: none"> -полномасштабная война с НАТО; -локальные вооруженные конфликты; -санкционное давление, запрет импорта микроэлектроники и промышленного оборудования; - национальный и этнический вопрос.

Исходя из пунктов, указанных в табл., можно сделать вывод о ключевой причине, приведшей к накоплению экономических и социальных проблем и невозможности сохранения Советского Союза – разнонаправленные векторы внутреннего политического процесса. Обособление ценностей элиты от ценностей общества спровоцировало поляризацию в советском обществе по экономическому, политическому, этническому и национальному признаку, при соблюдении формального равенства, согласно законодательству СССР. Внешние причины, такие как Холодная война, локальные конфликты (война в Афганистане), экономическая изоляция от стран Запада, являются второстепенными причинами, обострившими внутренние противоречия. Целерациональный подход к управлению ограничил временные рамки реформ, фактически затормозил и сделал эффект от их разработки и внедрения малоэффективным: время существования относительного внутреннего социального и экономического баланса было упущено, ресурсы потрачены, качество управления находилось на низком уровне.

Ценностный конфликт в политическом управлении в 1990-2000-е гг. годы в Российской Федерации

Уход М.С. Горбачева с политической сцены в декабре 1991 г. ознаменовал новый переходный период в российском обществе. С конца 1991 по декабрь 1993 г. копились противоречия между представительным органом Верховным Советом и администрацией президента России. Основы легитимности и легальности были и у одной, и у другой стороны: депутаты были выбраны всенародным голосованием, равно как и президент.

Двоевластие сопровождалось спорами о том, какой должна быть конституционная основа России, а также следующие из нее социально-экономические последствия. События 3-4 октября 1993 г. стали кульминацией политической борьбы, с поражением сторонников представительного органа власти. Далее политическая борьба шла в основном в экономической сфере, так как реформа собственности являлась краеугольным камнем всего политического процесса – речь шла о перераспределении государственных активов.

Горохова Е. Ю. исследует последствия социально-экономических реформ в политическом процессе, а именно межнациональные и межрегиональные противоречия в России в начале – в конце 90-х годов XX в. Подчеркивается, что период реформ усугубил имевшиеся в последние годы существования СССР дезинтеграционные процессы в России и иных странах постсоветского пространства: экономические и политические сепарация и регионализация, при чем как в масштабе всей страны, так и в отдельно взятой территориально-административной единице (области, крае, республике).

Социально-экономические проблемы и их влияние на население и на политический процесс:

- поляризация российского общества на бедных и богатых в чрезмерно неравных пропорциях – введение физиологического минимума в расчете на одного человека, отсутствие или частичное восполнение заработной платы работников государственной сферы, социально-гуманитарных и научных специальностей при параллельном росте заработных плат в коммерческом секторе, как результат, отток кадров, падение уровня производительности на производстве и мотивации к качественному исполнению обязанностей, рост коррупции.

- проблема безработицы и перспектив развития человеческого капитала – превышение смертности над рождаемостью более чем в два раза, увеличение регистрации лиц с признаками алкогольной и наркотической болезни.

- отсутствие единого стандарта распределения фискального бремени при одновременной передаче полномочий от центра регионам и соответствующим местным органам управления – субъекты, имея неравный объем природных ресурсов, различный состав населения и тип территории, оказались в полярном положении: большая часть регионов попала в зависимое от федеральной власти положение, создавшее необходимость в постоянных консультациях и торге с федеральным правительством по поводу выделения средств, распределения налогов и разграничения полномочий и прав собственности.

- применение принципа непрозрачности и закрытости исполнения федерального бюджета по финансовому обеспечению субъектов – конфликт между Верховным советом, принимающим бюджет на принципе равного финансирования регионов, и Правительством, изменяющим положения бюджетного распределения средств между регионами по закрытой процедуре.

- суверенизация по национальному и территориальному признакам – стремление моноэтнических республик, а также регионов с природными ресурсами к максимальной автономизации и независимости от федерального центра и выходу из состава страны под предлогом политической дискриминации со стороны федеральных властей: выпуск собственной валюты, взаимодействие с иностранным капиталом и иностранными правительствами, вооруженный конфликт, рост финансового мошенничества и связей с организованной преступностью [9].

Валов Т.В. поднимает вопрос о попытке изменения ключевой экономической реформы, осуществленной в 1997-1998 гг. в России. Анализируя статью исследователя, отметим, что речь идет об обновлении законодательной рамки приватизации и ее содержательной стороне соответственно. Предшествующий период приватизации, начатый в 1992 г., сопровождался противостоянием между реакционным политическим блоком, представленным коммунистической партией Г.А. Зюганова, и политическим союзом крупных собственников, медиамагнатов и президента Б.Н. Ельцина. Валов подчеркивает, что существовала прямая связь между быстрой передачей государственной собственности

в частные руки и указанным выше противостоянием – попытка команды реформаторов-либералов и стоящих за ними президентской администрации и олигархов лишить оппонентов возможности использования прежней экономической базы для восстановления прежних социалистических и коммунистических политических проектов, в случае победы на выборах. Первый этап приватизации, таким образом, фактически лишил реакционные политические силы возможности, апеллировать к большей роли государства в жизни общества, поскольку процент государственной собственности уменьшился многократно. Доходы федерального бюджета от передачи госсобственности в частный сектор возросли в моменте, но владение, пользование и распоряжение данной собственностью в перспективе дало негативные последствия – падение высокотехнологичного производства и военных технологий, обеспечивающих национальную безопасность, сокращение штата высококвалифицированных сотрудников и работников научно-исследовательских институтов и проектных бюро, полная или частичная ликвидация социальных, бюджетных рекреационных и лечебно-профилактических медицинских организаций, сосредоточение в руках небольшого количества лиц прав собственности на месторождения национальных ресурсов, создание ими естественных монополий вследствие обладания большей долей прибыли от приватизированной собственности в других сферах экономики.

В 1996 г. после победы на выборах президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина была осуществлена попытка скорректировать и повысить эффективность приватизации с тем, чтобы исключить мошеннические схемы по занижению цены собственности относительно рыночной конъюнктуры, повысить ответственность новых собственников за социальную ситуацию, на приобретаемых государственных предприятиях, в первую очередь, касающуюся отношений с трудовыми коллективами. В 1997 г. произошло принятие нового закона о приватизации, а также проведена ротация кадров в Правительстве. Однако, несмотря на изменившуюся политическую ситуацию, возник новый политический конфликт, теперь уже между олигархами, предпринимавшими усилия по лоббированию и отстранению своих бывших соратников по президентским выборам от приобретения новых активов, при этом президент и его администрация оказались не в силах повлиять на ситуацию, поскольку были лишены контроля за медиа-повесткой, контролируемой олигархическими структурами. Усилия по изменению подходов к процессу приватизации оказались заблокированными и малоэффективными.

На примере Санкт-Петербурга Валов Т.В. демонстрирует, что проблема отношений собственников с рабочими коллективами бывших организаций и предприятий не была решена, рост задолженности по заработным платам исчислялся миллиардами рублей, не говоря уже о стандартной процедуре тех лет и мере по борьбе с экономическими издержками – сокращением работников. Смена политического руководства города и попытки пересмотреть итоги предшествующего и текущего этапов приватизации приводили к борьбе и громким политическим убийствам [3].

Вопрос оценивания результатов приватизации, осуществленных в постсоветской России, является, по мнению Глебошкина М.П., неоднозначным и противоречивым. Исследователь сравнивает результаты экономических преобразований с изначальными планами реформ, подчеркивая не только изменения экономической, но и политической сфер. Важным пунктом статьи является количественный и качественный критерии приватизационной трансформации в Российской Федерации. Во-первых, вход в рыночные преобразования осуществлялся быстро и в беспрецедентных с точки зрения мировой истории масштабах. Дж. Сакс, иностранный советник премьер-министра Российской Федерации Егора Гайдара, дал негативный отзыв подобного реформирования, сославшись на изначальное и умышленное перераспределение государственной собственности в руки узкого круга лиц, как правило, бывшей номенклатуры и удачливых дельцов, заинтересованных прежде всего вопросами личного финансового обогащения. Несмотря на факт преобладания к концу 90-х годов частной собственности в сравнении с государственной собственностью, экономический и политический эффекты оказались на

довольно низком уровне. Задача по увеличению поступлений налогов от частных форм собственности в государственный бюджет, повышение их экономической рентабельности не была выполнена – прибыльные активы стали основой для нескольких частных монополий, без увеличения их эффективности в долгосрочном периоде. Во-вторых, проблема занижения стоимости государственных активов, выставляемых в залоговых аукционах, и доступа к ним представляет научный и общественный интерес до сих пор – легитимность приватизированной таким образом собственности вызывает состояние несправедливости российских граждан, не получивших никакого эффекта от приватизации. Взаимосвязь крупного капитала и власти, по своей сути не менялась: если ранее партийно-бюрократическая номенклатура в СССР контролировала финансовые и промышленные активы с помощью командно-административной модели управления, то в период после 1991 г. в России образовались узкие олигархические группы, связанные с чиновниками в законодательных и исполнительных органах власти, изменение произошло лишь в одном – в ослаблении государственных институтов и контроля с их стороны за распределением средств и ресурсов [8].

Кузенков А.Л. затрагивает тему приватизации по прошествии 10 лет с начала ее осуществления. Отмечается, что термин приватизация содержательно чаще всего означает переход форм коллективной собственности в формы частного владения, пользования и распоряжения и является как инструментом системных преобразований в экономиках рыночного типа, так и макроэкономической составляющей при изменении типа экономики в странах переходного экономического типа – в странах Запада процесс приватизации чаще всего использовался и используется как мера по повышению экономической эффективности предприятия или групп предприятий, то есть речь идет об ограниченном и профильном изменении типа собственности, причем, возможен и обратный процесс, а именно национализация частной собственности. В политических и экономических системах переходного периода, в которых на протяжении длительного периода времени отсутствовали системные рыночные отношения, приватизационный процесс был воспринят в большинстве случаев как форма ускоренного формирования рынка: сокращение госсектора в экономической сфере и параллельное увеличение частного сектора быстрыми темпами. Польша как член Варшавского договора и сателлит СССР начала переход к рынку в конце 80-х годов XX в., ориентируясь на западную экономическую модель, и стала своеобразным эталоном для всего Советского Союза и РСФСР, в частности. Однако масштаб стран, России и Польши, по территории, населению, геополитическому и экономическому положениям были различны, в связи с чем быстрое оформление государственной собственности в частную было различным. Существовали также проекты медленного перехода к рыночной модели, которые эквивалентны системным инструментам стран Запада, отчетливо данный факт проявился в 1991 г. в конфликте между руководством СССР и РСФСР. Союзное руководство имело планы поэтапного реформирования социалистической экономики и осуществляло в соответствии с ними программу увеличения номинального и реального уровня общенародной собственности. Политическая элита России стремилась к принятию быстрых решений, преследуя при этом две цели – краткосрочную, заключающуюся в ослаблении влияния союзной власти и долгосрочную, ориентированную на сохранение и упрочнение собственного положения в рамках республики (РСФСР) [13].

Анализируя период с 1991 по 2000 г., Кузенков выделяет пять следствий осуществления экономических реформ, получивших название «Шоковая терапия». Первое следствие связано с легитимностью приватизации в общественном сознании – ускоренная приватизация происходила по принципу формального, но нерелевантного наделения всех граждан правами собственников, а именно факт выдачи гражданам ваучеров, во-первых, не обеспечивал потенциальную возможность приобретения государственной собственности или ее части, так как у бывших советских граждан попросту не было накоплений в виде капитала, который они могли инвестировать, а, во-вторых, номинальная стоимость ваучера

в долевом распределении экономического актива была каплей в море. Стоит отметить, что вариант арендных предприятий, при котором была возможность приобретения и эксплуатации государственных предприятий трудовыми коллективами или инвесторами с возможностью самостоятельного улучшения показателей экономической эффективности и производительности был хорошей альтернативой сохранения устойчивости существующих организаций в реальном секторе, однако законодательная инициативы преследовала иную цель, в результате имущество арендных предприятий подлежало дальнейшей приватизации и должно было быть продано.

Второе следствие касается нарушения норм законодательства и отсутствия должного юридического оформления – в конституции СССР 1978 г. был закреплён термин общенародная собственность, именно в таком статусе общенародные средства производства предполагалось переводить в частные формы собственности и был начат соответствующий приватизационный процесс, однако на деле в Конституции 1993 г. понятие общенародной собственности уже отсутствует, а в 1997 г. меняется понятие приватизации, под которой понимается любой акт передачи государственной собственности в частные руки, т.е. государственная собственность в конечном счёте многократно дробилась, что не приводило к положительному экономическому эффекту, а способствовало конфликтам между новыми собственниками и мошенническим схемам. Новое понятие, федеральная собственность, также подвергалось делению между центром и регионами.

Третье следствие заключается в экономической эффективности – количественный рост частной собственности в коротком горизонте планирования на деле не мог гарантировать формирование устойчивых рыночных отношений, ценности системного капитализма были чужды даже активным участникам приватизационных сделок, что подтверждается ростом совершения преступлений из-за дефежа активов, приобретением собственности ради корыстных экономических и политических целей.

Четвёртое следствие относится к влиянию на политический процесс в России – новая политическая элита создала новую модель принятия и осуществления политических решений в стране: крупные собственники и медиамагнаты стали принимать активное участие в перераспределении общественного блага и получили контроль над региональной и федеральной ветвями власти в той или иной степени.

Пятое следствие основано на итогах и прогнозе дальнейшего развития приватизации – накопление противоречий между политическими субъектами, властью и обществом по поводу прав собственности, распределения общего блага, поляризации и сепарации общественных отношений во многом тормозит, по мнению исследователя, приватизационный процесс и вместе с тем обеспечивает основу для будущего усиления государственных институтов и формирования механизма системной национализации [13].

Коснемся причин провала основной политической и управленческой составляющей 90-х – начало 2000 гг. в России, выраженной через призму приватизации (см. табл. 2).

Таблица 2

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
-высокий уровень позитивных надежд со стороны российского общества на проведение рыночных реформ;	-отсутствие практического опыта в проведении масштабных рыночных реформ среди представителей политической элиты; -стремление к целерациональному подходу в управлении, желание политических

-большой потенциал реального сектора экономики в виде крупных, средних и малых предприятий.	субъектов устранить оппонентов от проведения реформ и формирования политической повестки дня; -низкий уровень рыночной культуры среди большей части российского общества
Opportunities (потенциальные возможности)	Treats (потенциальные угрозы)
-привлечение дополнительных инвестиций в государственный бюджет; -сохранение и развитие убыточных предприятий в экономическом процессе; -улучшение социального и экономического состояния населения.	-высокий уровень инфляции и обнищание населения вследствие либерализации цен; -отсутствие системной юридической основы рыночных реформ; -потеря контроля над стратегическими активами страны в ходе приватизации; -отток капитала за границу; -рост организованной преступности; -дефолт; -кураторство западных советников; -социальная депривация среднего класса; -закрытие предприятий ВПК и НПК и, как следствие, последующий рост безработицы.

Исходя из сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с проведением рыночных реформ в России за указанный выше период, можно заключить, что произошло повторение ценностного политического столкновения между новой политической элитой РСФСР и элитой СССР, а затем и внутри элиты в РФ. Именно стремление контролировать политическую повестку дня порождало управленческий трек на ускоренную рыночную реформу. Обратим также внимание на факт преемственности между политической элитой позднего СССР и Российской Федерацией: более молодое крыло советской партийной номенклатуры в республиках стремилось сохранить и упрочить свое положение в рамках новых административно-территориальных и правовых образований. Ожидание перемен в сознании российских граждан открывало окно возможностей для осуществления качественных образований, однако борьба политиков за власть оформила новых политических субъектов – олигархов, в итоге начатые в пылу столкновений «сырые» реформы не давали должного экономического и политического эффекта, а позднее были блокированы из-за образования политико-экономических монополий олигархов и организованной преступности. Целерациональный подход к управлению, являющийся следствием алчной борьбы за власть, с последующим созданием и контролем соответствующей политической повестки дня дважды за двадцатилетие (1980-2000 гг.) привел к социальным нестроениям в России, что еще раз подтверждает необходимость изучения ценностных оснований политико-управленческих решений.

Период трансформации и угроза возникновения нового политического ценностного конфликта в России (2000-2023 гг.)

Приход действующего президента России Путина В.В. к власти в 2000 г. сопровождался чрезмерно большим запросом со стороны российского общества на восстановление роли государственных институтов – граждане были озабочены падением своих доходов, потерей прежних советских социальных льгот, разгулом преступности, возникшей угрозой терроризма. В период с 2001 по 2005 г. были осуществлены реформы в управлении и дан четкий сигнал на сокращение автономии владельцев крупных активов в социальной, экономической и политической сферах. С одной стороны, административная реформа,

благоприятная рыночная конъюнктура мировых цен на нефть и заключение долгосрочных газовых контрактов с странами ЕС увеличили доходы федерального бюджета, обеспечили стабильность социальных выплат и стабильность российского общества, с другой стороны, с 2007 по 2014 г. шло накопление противоречий с бывшим соперником СССР и России в Холодной войне, Соединенными Штатами Америки. «Арабская весна» привела к формированию нового политического конфликта, в основе которого лежало столкновение неолиберальных и традиционных, национальных ценностей. Формирование нового политического дискурса о противостоянии между Россией и Западом шло по нарастающей от риторики первых лиц до введения торговых войн и экономических санкций, ментального и кинетического противостояния. Конфликт на юго-востоке Украины, за которым скрывается противостояние с НАТО, стал кульминацией в возобновлении методов ослабления противной стороны с помощью наращивания военного потенциала каждой из сторон для защиты суверенитета [15].

Геополитические изменения не могли не отразиться на внутреннем состоянии российского общества. Хотя период 90-х годов сменился устойчивым десятилетием «нулевых», российские граждане ощутили снижение уровня жизни из-за мирового финансового кризиса 2008 г., а затем и экономических санкций, введенных Европейским союзом и США. К тому же усиление роли государственных органов, своеобразный реванш государства по отношению к олигархическим структурам, далеко не всегда приводило к управленческим решениям во благо общества – перераспределение влияния провоцировало рост коррупции со стороны государственных менеджеров в крупных компаниях и холдингах [5]. К тому же, ценности рынка прочно вошли в сознание не только элиты, но и социума, что вызывало и вызывает недовольство качеством услуг, оказываемых органами государственной власти, обеспечением управления на уровне регионов и городов, иными словами, либеральные, а затем и неолиберальные ценности во многом взрастили индивидуалистические принципы мышления и образа жизни. Фактор потребления и комфорта играет важную роль, ценности накопления и экономического благополучия стали основой общественной жизни. Ценности социализма и либеральные принципы переплелись в своеобразный политический блок в сознании российских граждан. Отметим, что собственники приватизированных предприятий и граждане, заработавшие значительный финансовый актив за период 90-х и нулевых, приобрели тесную идейную связь с Западным миром, что выразилось в открытой неприязни к действующему руководству страны и противостоянии ему части бывших олигархов, эмигрировавших в страны Запада и в отказе от восприятия наступления потенциальной конфронтации, и, как следствие, непринятие соответствующих стратегий в управлении на уровне предприятий, госорганов и в медиа сфере.

Начало Специальной Военной Операции в феврале 2022 г. резко изменило ситуацию внутри российского общества в ценностном отношении: есть понимание введения инструментов планирования ВПК и пользы инструментов рынка в экономике при одновременном падении интереса к неолиберальной идее, возрастает интерес и запрос на своеобразие и традиционный подход как к управлению, так и всему политическому процессу, то есть выработку собственного пути развития, вместо слепого копирования иностранных моделей развития государства и общества [13]. Мировое идейное противостояние глобалистов и сторонников сильных национальных государств рождает споры о необходимости идеологии. С нашей точки зрения, доминирование определенных идейных оснований в сознании широкого круга лиц определяется в государстве через достижение соглашения между обществом и той его политической частью, которая участвует в управлении. Автор убежден, что если ценностные основания в политико-управленческих решениях определяются без учета интересов граждан, или декларируется номинальное совпадение ценностей элиты и общества, то подобное политическое отношение приведет к возникновению новых социальных кризисов и потрясений. В этом отношении, вызывает научный интерес изучение указа президента РФ, направленного на

выявление и поддержание курса стратегического развития российского общества с учетом его исторических, культурных особенностей, а также непосредственное осуществление управленческих мероприятий в рамках данного нормативно-правового акта.

Выводы

Государственное управление является частью политического процесса, следствием политики, основанием которой являются ценности. Идеи и ценности пронизывают все общество и их несовпадение порождает конфликты между людьми. Изменение баланса идей в социуме между управляющими и управляемыми на примере позднесоветского периода и политико-экономических реформ 90-х – 2000-х годов в России приводило к трагичным социальным последствиям, ценностному кризису, выраженному главным образом через призму целерационального подхода к осуществлению политической повестки дня.

Современное состояние российского общества в ценностном отношении амбивалентно – представляет собой синтез социалистических или коллективистских идей и индивидуалистических, европейских традиций. Обострение геополитической мировой ситуации повлекло за собой накопление, в первую очередь, идейных противоречий между государствами, бывшими соперниками по Холодной войне и ценностных разногласий в российском обществе относительно мировоззренческих принципов: условно спор неославян и неозападников.

В 2022 г. закрепился тренд на ценностную автономию и самобытность, ориентированную на системное долгосрочное развитие России и конструктивное, реалистичное взаимодействие с мировым сообществом. Закрепление статуса традиционных ценностей со стороны государственной власти в законодательстве [17] в силу особой важности их влияния на российское общество, равно как и других ценностей, требует дальнейшего изучения.

Литература

1. *Братченко С.А.* К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019., – №1. С. 57-72. – DOI:10.24411/2073-6487-2019-10004.
2. В «Роскосмосе» нашли существовавшие десятилетиями схемы коррупции [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddfbc779a7947c624100c89?from=copy> (дата обращения: 05.01.2024).
3. *Валов Т.В.* Реализация денежного этапа российской приватизации в 1997 - начале 1998 гг.: ключевые тенденции и региональная специфика (на примере Санкт-Петербурга) // Научный диалог. – 2020., – №1. С. 271-287. – DOI:10.24224/2227-1295-2020-1-271-287.
4. *Вятр Ежи* Социология политических отношений [Текст]: Пер. с польского / Под ред. и с предисл. Ф. М. Бурлацкого. – М.: Прогресс, 1979. – С. 157-240.
5. Газета.ru / «Идет перестройка! Где демократия?» 30 лет назад казахская молодежь вышла на демонстрацию протеста [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/12/17_a_10433207.shtml (дата обращения: 29.12.2023).
6. *Гайдар, Е.Т.* Гибель империи: уроки для современной России / Егор Гайдар. - Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 185-363.
7. *Гамалей А.А.* Государственное управление как разновидность социального управления // Образование и право. – 2018., – №3. – С. 204-209.
8. *Глебошкин М.П.* Итоги приватизации в России: политический аспект // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2006., – №6. – С. 48-54.
9. *Горохова Е.Ю.* Социально-экономические последствия либеральных реформ и межнациональные отношения в России 1990-х гг. // Государственное управление.

- Электронный вестник. – 2019., – №72. – С. 225-247 – DOI:10.24411/2070-1381-2019-00026.
10. Дудина А.Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) // *Baikal Research Journal*. – 2015., – №2. – DOI:10.17150/2072-0904.2015.6(2).22.
  11. Ершов Б.А., Зименкова Е.В. Последствия распада СССР // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2016., – №3. – С. 20-22.
  12. Карлеба В.А. Особенности, формы и способы легализации доходов от преступной деятельности в СССР (1961-1991) гг. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2018., – №9. – С. 110-118.
  13. Кузенков А.Л. Перспективы приватизации в России // *Проблемы прогнозирования*. – 2000., – №2. – С. 74-84.
  14. Левашов В.К. Тридцать лет и момент истины российских трансформаций // *Россия реформирующаяся*. – 2022., – №20. – С. 47-79 – DOI:10.19181/ezheg.2022.2.
  15. Миронцева А.В., Миронцев Р.Н. Приватизация в России: перезагрузка // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2015., – №28 (262). – С. 30-38.
  16. Мухаев Р.Т. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Государственное и муниципальное управление" (080504) / Р. Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ, 2017. – С. 504-555.
  17. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.11.2023).
  18. Паин Э.А. Национализм под покровом стабильности: изучение латентных факторов дезинтеграции СССР (уроки брежневской эпохи) // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2023., – №1. – С. 87-108 – DOI:10.17323/1811-038X-2023-32-1-87-108.
  19. Польшов М.Ф. Накануне перестройки: СССР при Ю. В. Андропове и К. У. Черненко. 1982-1985 гг. // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2022., – №2 (63). – С. 3-15 – DOI:10.53115/19975996_2022_02_003-015.
  20. Святенков П.В. Законен ли роспуск СССР? // *Вопросы национализма*. – 2012., – №4 (12). – С. 80-83.
  21. Соловьев А.И. «Государственное управление» и «управление государством»: конфликты концептов и практик // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2022., – №2. – С. 39-48 – DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-39-48.
  22. Сорокин П.А. Символы в общественной жизни // П. А. Сорокин. - Рига: Наука и жизнь, 1913. - 48 с.
  23. Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // *Журнал российского права*. – 2010., – №1 (157). – С.127-137.
  24. Шерстнев М.А. Шоковая терапия. Идеи тогда и реалии 20 лет спустя... // *ЭКО*. – 2012., – №5 (455). – С. 133-146.
  25. Шестопал Е.Б. Политическая психология [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020200 "Политология" / Е. Б. Шестопал. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – С. 294-304.

References

1. Bratchenko S.A. K voprosu o ponyatii kachestva gosudarstvennogo upravleniya [On the issue of the concept of quality of public administration] *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2019., I.1, pp. 57-72, DOI:10.24411/2073-6487-2019-10004. (In Russian).
2. V "Roskosmose" nashli sushchestvovavshie desyatiletiya skhemy korrupsii [Corruption schemes that existed for decades were found in Roscosmos] Available at:

- <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5dddfbc779a7947c624100c89?from=copy>. (Accessed:5.01.2024). (In Russian).
3. Valov T.V. Realizatsiya denezhnogo etapa rossiyskoy privatizatsii v 1997-nachale 1998 gg.: klyuchevye tendentsii i regional'naya spetsifika (na primere Sankt-Peterburga) [Implementation of the monetary stage of Russian privatization in 1997 - early 1998: key trends and regional specifics] *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2020., I.1, pp. 271-287, DOI:10.24224/2227-1295-2020-1-271-287. (In Russian).
  4. Vyatr Ezhi *Sotsiologiya politicheskikh otnosheniy* [Sociology of political relations]. perevod s pol'skogo/ pod redaktsiyei i s predisloviem F.M. Burlatskogo. Moscow, Izdatel'stvo Progress Puble., 1979, pp. 157-240.
  5. Gazeta.ru / "idet perestroyka! Gde demokratiya?" 30 let nazad kazakhskaya molodezh' vyshla na demonstratsiyu protesta [Gazeta.ru / "Perestroika is underway! Where is democracy? 30 years ago, Kazakh youth went out to protest] Available at: https://www.gazeta.ru/science/2016/12/17_a_10433207.shtml. (Accessed:29.12.2023). (In Russian).
  6. Gaydar E.T. *Gibel' imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii*/Egor Gaydar [The Death of an Empire: Lessons for Modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, pp. 185-363.
  7. Gamaley A.A. Gosudarstvennoe upravlenie kak raznovidnost' sotsial'nogo upravleniya [Public administration as a type of social management] *Obrazovanie i pravo* [Education and law]. 2018, I.3, pp. 204-209. (In Russian).
  8. Glebochkin M.P. Itogi privatizatsii v Rossii: politicheskiy aspekt [Results of privatization in Russia: political aspect] *Gumanitariy: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: current problems of humanities and education]. 2006, I.6, pp.48-54. (In Russian).
  9. Gorokhova E.Yu. Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya liberal'nykh reform i mezhnatsional'nye otnosheniya v Rossii 1990-kh gg. [Socio-economic consequences of liberal reforms and interethnic relations in Russia in the 1990s.] *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public administration. Electronic newsletter.]. 2019, I.72, pp. 225-247, DOI:10.24411/2070-1381-2019-00026. (In Russian).
  10. Dudina A.N. Ponyatie i priznaki imperativnykh norm prava (teoretiko-pravovoy analiz) [The concept and characteristics of mandatory norms of law (theoretical and legal analysis)]. *Baikal Research Journal*. 2015, I.2, DOI:10.17150/2072-0904.2015.6(2).22. (In Russian).
  11. Ershov B.A., Zimenkova E.V. Posledstviya raspada SSSR [Consequences of the collapse of the USSR] *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Sciences]. 2016, I.3, pp. 20-22. (In Russian).
  12. Karleba V.A. Osobennosti, formy i sposoby legalizatsii dokhodov ot prestupnoy deyatel'nosti v SSSR (1961-1991) gg. [Features, forms and methods of legalizing proceeds from criminal activities in the USSR (1961-1991).] *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences.]. 2018, I.9, pp. 110-118. (In Russian).
  13. Kuzenkov A.L. Perspektivy privatizatsii v Rossii [Prospects for privatization in Russia] *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems]. 2000, I.2, pp. 74-84. (In Russian).
  14. Levashov V.K. Tridtsat' let i moment istiny rossiyskikh transformatsiy [Thirty years and the moment of truth of Russian transformations] *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia reforming]. 2022, I.20, pp. 47-79, DOI:10.19181/ezheg.2022.2. (In Russian).
  15. Mirontseva A.V., Mirontsev R.N. Privatizatsiya v Rossii: perezagruzka [Privatization in Russia: reboot] *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions]. 2015, I.28 (262), pp. 30-38. (In Russian).
  16. Mukhaev R.T. *Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [History of public administration in Russia]. Moscow, YuNITI Puble., 2017, pp. 504-555. (In Russian).
  17. "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy

- Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed:26.11.2023). (In Russian).
18. Pain E.A. Natsionalizm pod pokrovom stabil'nosti: izuchenie latentnykh faktorov dezintegratsii SSSR (uroki brezhnevskoy epokhi) [Nationalism under the cover of stability: studying the latent factors of disintegration of the USSR (lessons of the Brezhnev era)] *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. [World of Russia. Sociology. Ethnology.]. 2023, I.1, pp. 87-108 DOI:10.17323/1811-038X-2023-32-1-87-108. (In Russian).
  19. Polynov M.F. Nakanune perestroiki: SSSR pri Yu.V. Andropove i K.U. Chernenko. 1982-1985 gg. [On the eve of perestroika: the USSR under Yu. V. Andropov and K. U. Chernenko. 1982-1985] *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)]. 2022, I.2 (63), pp. 3-15, DOI:10.53115/19975996_2022_02_003-015. (In Russian).
  20. Svyatenkov P.V. Zakonen li rospusk SSSR? [Was the dissolution of the USSR legal?] *Voprosy natsionalizma* [Issues of nationalism]. 2012, I.4 (12), pp. 80-83. (In Russian).
  21. Solov'ev A.I. "Gosudarstvennoe upravlenie" i "upravlenie sgosudarstvom": konflikty kontseptov i praktik ["Public administration" and "state management": conflicts of concepts and practices] *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. [Bulletin of Perm University. Political science.]. 2022, I.2, pp. 39-48, DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-39-48. (In Russian).
  22. Sorokin P.A. *Simvoly v obshchestvennoy zhizni* [Symbols in public life]. Riga, Nauka i zhizn' Publ., 1913, 48 p. (In Russian).
  23. Shakh-ray S.M., Stanskikh S.N. Mifologiya raspada SSSR [Mythology of the collapse of the USSR] *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2010, I.1 (157), pp. 127-137. (In Russian).
  24. Sherstnev M.A. Shokovaya terapiya. Idei togda i realii 20 let spustya... [Shock therapy. Ideas then and realities 20 years later...] *EKO* [ECO.]. 2012, I.5 (455), pp. 133-146. (In Russian).
  25. Shestopal E.B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow, Aspekt Press Pube., 2012, pp. 294-304. (In Russian).